

"А мир?" Ребенок прищурил глаза и показал на свой нос: "Ха, ты хочешь, чтобы я представлял дух и вел переговоры с небесным народом?".

Цинъян очень серьезно посмотрел на племянника и серьезно сказал: "Предки до шести поколений оставались за пределами мира, а сейчас самый выдающийся человек в статусе звезд, тот, кто держит верховный орден, поэтому для тебя будет самым подходящим прийти и встретиться со специальным посланником Тяньцзы."

"А ты не можешь?" Десять пальцев в руках, почти крича.

Позволить ей представлять Саньсянмэнь и вести переговоры с Тяньцзы?

Пусть молодой мастер пурпурного клапана Тяньцзу от имени Саньсянмэнь и специальных посланников Неба?

Мой племянник хочет лизнуть шею Цинъяна и убить его живьем. Разве могут быть такие нелепые и смешные вещи?

Бог знает, кто такой специальный посланник, посланный Тяньцзу?

Вдруг кто знает глухого ребенка!

Чу Тянь склонил голову, и его лицо слегка обесцветилось. Он чувствовал себя очень неловко!

С этим вопросом не так-то просто справиться, этот Цинъян...

"Где ты, как ученики могут осмелиться пройти мимо?" Цинъян очень серьезно посмотрел на ребенка: "Тем более, древние злые духи вырвались наружу, и есть еще больше межрасовых пришельцев, вторгающихся в этот мир. Эти вещи, естественно, остались позади". Дверь, самый выдающийся человек, имеет право выйти вперед."

"Позовите стариков обратно!" Ребенок закричал немного безумно.

"Ученики осмелели, они выпустили самое срочное письмо, но старейшины не ответили". Цинъян сказал племяннику: "Ты должен знать, в небе раздается звук Юфу или других различных устройств связи". Даже Линьбао не очень надежен, и разрыв связи - обычное дело. Это дело не терпит отлагательств. У Цинъяна хватает смелости только на то, чтобы пригласить вас выйти".

Подождав, пока дети наговорятся, Цинъян мягко сказал: "Специальный посланник Тяньцзы вот-вот прибудет на пятый островной круг.

Пожалуйста, попросите его связаться с ним побыстрее. Эта война больше не может продолжаться. Все военные силы должны быть немедленно направлены в Тайкоо. Войны демонов и инопланетян".

Племянник закричал ей в голову, а она закричала на Цинъяна: "Как мне говорить? О чем я буду говорить?"

Цинъян очень мягко улыбнулся. Он посмотрел на племянника и очень тепло сказал: "Все зависит от тебя. Короче говоря, лишь бы Саньсянмэнь не понес убытков! Что касается других духовных ремонтов за пределами Саньсянмэнь... Ты волен распоряжаться ими".

Тон Цинъяна всегда был таким мягким и нежным, как у дядюшки, который читает стихи

соседям и просит сказать, что ты поел и уже не такой ровный и спокойный.

Но в его словах сквозил холод Чутяня.

'Пока Саньсяньмэнь не несет потерь, это хорошо!'

'Что касается духовного ремонта за пределами Саньсяньмэнь... муравьев в этом районе, вы вольны разбираться с этим!'

Чутянь не услышал никаких поворотов в словах Циньяна. Он сказал, что в его словах не было никаких психологических колебаний. Очевидно, в его понимании, кроме учеников Саньсяньмэнь, все остальные духовные починки, включая так называемые Духовные Сверхсилы Тяньхуо, Долины Тяньгу, Тяньлуо и Цзяньмэнь - это все безвозмездный расходный материал!

Пока они могут достичь мирного договора с Тяньцзу, пусть обе стороны объединят усилия, чтобы справиться с нетрадиционным злым демоном и инопланетными пришельцами, и гарантировать, что интересы Саньсяньмэнь не будут потеряны. Другие относятся к шахматным фигурам, которые можно использовать и от которых можно отказаться!

Когда Циньян сказал это предложение, тон и несколько мастеров Тяньцзы, преуменьшение слова "приседание", ледяной и безжалостный, никаких психологических колебаний, все так логично, все так само собой разумеется.

"Ты!" Что ты хочешь сказать?

Циньян уже рухнул на землю, и после того, как снова отдал дань уважения жрецу, золотой свет на высшем ордене постепенно гаснет, его фигура постепенно исчезает, только его голос медленно доносится из высшего ордена. Медленно проходят.

"Ученики спешат в Тяньлу, они объединяются с мастерами Тяньцзу, чтобы подавить пришельцев за пределами небес. Когда вы говорите об этом, вам все равно придется потрудиться, чтобы вынести это... Я хочу прийти, вы можете выйти, Тяньцзы все равно невозможно взять немного дешевле. "

Голос Циньян резко оборвался, и дети и Чутянь переглянулись между собой. Чу Тянь вдруг понял, что он сказал: "Это, кажется, я знаю... у тебя на теле есть эти три жетона! Я хочу прийти, он знает твою личность, поэтому он сказал, что Небожители все равно не смогут воспользоваться этим".

Что за умный человек ее племянник? Она закусила зубы, потерла ноги и тут же наступила на несколько ровных и гладких следов на гладкой земле. Она сказала со злостью: "Этот Циньян, не позволяй ему в следующий раз. Я встретила его, иначе... эй!".

Племянник хотел сказать что-то яростное, чтобы выпустить свой гнев, но вдруг увидев Чу Тяня, она с силой разбила рынду, которая уже дошла до рта. Потирая губы, его руки сжались в кулаки, и он махнул кулаком в направлении светового занавеса.

"Боюсь, что это трудно. Он ученик Саньсяньмэня шестого поколения, и он может знать твою личность. О, он должен быть доверенным учеником предков Саньсяньмэнь". Чутянь посмотрел на небо и прошептал. Сказал: "Мне очень любопытно, кого Тяньцзы пошлет в качестве специального посланника?".

Безветренное ущелье осветил тяжелый луч Сягуань Жуйци.

Звездный свет подобен биту, который быстро вращается. Звук [битовый шум].

"Дети Тяньцзы всегда так грубы! Придите и запишитесь, и Хью будет без ума от странного сокровища!"

Чутиан действительно видел это, и странной формы челнок не знал, из какого материала он был отлит. Оригинальный корпус челнока разноцветного скорпиона был передан старейшинами Лэйяна. Поверхность действительно имела признаки плавления, а разноцветные лучи были потрескавшимися.

Лицо племянника внезапно стало мрачным, а кулаки продолжали издавать хрустящий звук "□□".

"Неудивительно, что этот шаттл такой знакомый, чувства исходят от этого идиота!"